

Александр Щёголев

Катастрофа

Александр Щёголев

Катастрофа

«Щеголев Александр Геннадьевич»

1985

Щёголев А. Г.

Катастрофа / А. Г. Щёголев — «Щёголев Александр Геннадьевич», 1985

«1. Страшно. Мне очень страшно. Мне ещё никогда не было так страшно. Это не краткая вспышка животного ужаса – это осознание полной безвыходности. Вокруг только мрак, бетон, неясные тени искорёженных приборов, сводящая с ума тишина. И одиночество. Боже мой, я один, совсем один! Что делать? Дай мне силы... Дай мне силы повеситься...»

© Щёголев А. Г., 1985

© Щёголев Александр
Геннадьевич, 1985

Александр Щёголев

Катастрофа

*И не одно сокровище, быть может,
минуя внуков, к правнукам уйдёт.
И снова скальд чужую песню сложит
и как свою её произнесёт.*

О. Мандельштам

1. Страшно. Мне очень страшно. Мне ещё никогда не было так страшно. Это не краткая вспышка животного ужаса – это осознание полной безвыходности. Вокруг только мрак, бетон, неясные тени искорёженных приборов, сводящая с ума тишина. И одиночество. Боже мой, я один, совсем один! Что делать? Дай мне силы... Дай мне силы повеситься.

2. Была ночь. Мы вдвоём дежурили за пультом, Стас и я. В бункере кроме нас никого, смена должна явиться в восемь. Мы травили анекдоты, трепались, обсуждали альманах современной прозы. Поливали молодых авторов сочными помоями... И тут – началось. Стрелки – все до единой – запрыгали, позашкаливали, сирена вякнула и заткнулась, мы даже «Ой!» не успели сказать, как свет медленно погас, и сверху ворвался этот жуткий вихрь. Меня швырнуло из кресла на щит. Я увидел, что рушится потолок, и закрыл глаза... Проклятые воспоминания, что же вы со мной делаете?!

3. Да, бывают минуты, когда хочется повеситься. К счастью, в такие минуты опускаются руки. Очень плохо мне было, когда я очнулся. Ситуация представлялась яснее ясного: меня завалило. Я в склепе, в бетонном чреве. Оставалось только лежать пластом и скулить, неумолимо покрываясь трупными пятнами. Ни сил, ни мыслей, а в голове прокручивалось одно бесконечное кино: ворвавшийся с неба вихрь беснуется, безнаказанно крушит родной бункер – вспыхивает проводка, лопается оборудование, сверху падают мощные глыбы. Кошмар... Я бы точно умер, надёжно и быстро, если бы не это чудо. В открытые глаза мне светила какая-то звезда! Долго, позорно долго её живительный лучик пробивал пелену моего отчаяния, но – свершилось. Вернулся разум. Звезда светила, специально для меня светила, поэтому я и не умер. Оказывается, пока видишь звезду, можно жить.

4. Мне ведь всего двадцать три года. Я не женат и, к счастью, даже не влюблён. У меня пыливый ум и богатая творческая натура. Вполне серьёзно! Для своих лет я достаточно развит интеллектуально и духовно. Что из всего этого следует? Простейший вывод. Куда уж проще – не быть идиотом.

5. Станный, скажу вам, мирок! Стены бункера остались целы, однако, начиная с середины зала (как раз там, где был установлен пульт) вздымается груда камней и обломков всякого электронного хлама. Потолка нет, зато в недоступной высоте зияет таинственным образом появившийся пролом. А бункер, между прочим, находился на глубине семьдесят метров. Груда обломков стеной поднимается до самого пролома, так что я угодил на дно чудовищного колодца. Наверху темнеет крошечный участок ночного неба, в котором сияет одна-единственная звезда, спасающая мне жизнь. Кроме неё ничего больше не видно. Причём, звезда настолько яркая, что свет её, рассеиваясь по разорённому бункеру, даёт зрению кое-какой шанс. Во всяком случае, можно ходить, не боясь расшибить себе лоб. И я обошёл свои владения. Уцелели почти все подсобные помещения, примыкающие к центральному залу, в них я сумел обнаружить несколько жемчужин. Работающий карманный фонарик – раз. Тёплый спальный мешок – два. И самое главное – склад продуктов! Там было столько консервов и брикетов, что я их, наверное, за всю жизнь не съем. Из крана в туалете шла вода – вероятно, осталась в стояке. Короче, повезло мне просто неопишимо. А вот Стас пропал бесследно. Боже мой, как жаль беднягу! Лежит где-нибудь под завалом, превращённый в кровавый кусок мяса. Спорили мы

с ним, читали друг другу свои стихи, дуэтом мечтали о славе, ругали классиков и современников, бегали вместе по девочкам. И теперь он вот так... Впрочем, а я-то сам? Да, пока ещё жив. Но кто подскажет, дар это или проклятье!.. Ладно, с самим собой ни к чему кокетничать. Конечно, меня скоро найдут, не могут не найти. Кинут верёвочную лестницу, спустятся, возьмут на руки, вытащат наверх... Надо подождать, надо только потерпеть. И всё будет в порядке. Люди меня спасут.

6. Тут творится какая-то глупость. Я никак не могу взять в толк, что происходит. Не знаю, сколько часов я ждал – ел, пил, воздевал глаза к чёртовой дырке над головой, – но вокруг ничего не менялось. Никаких признаков ведения спасательно-восстановительных работ. И вообще – абсолютная, одурачивающая тишина. Как я кричал! Соорудил из рваных кусков жести предмет, напоминающий рупор, орал в него до хрипоты, надеясь, что наверху меня услышат. Ноль реакции. Никому я не нужен. Меня там что, уже похоронили? А самое странное, что в проломе не светлеет. Всё то же тёмное небо, наполненное сиянием моей звёздочки-спасительницы. Наручные часы разбились при ударе о щит, поэтому не представляется возможным узнать, сколько времени прошло с момента катастрофы. Нескончаемая ночь. Мистика, время будто остановилось. Как же отсюда выбраться?

7. Конца-края не видно заточению. Страх теперь мучает непрерывно, потому что ничего, ну ровным счётом ничего не происходит! Страх и тоска. Через определённые промежутки времени мне начинает хотеться спать, и я сплю, потом просыпаюсь, думаю о своей пропавшей жизни, уничтожаю консервы, меряю шагами этот призрачный замкнувшийся мирок и снова сплю. Очевидно, организм продолжает отсчитывать прежние мои сутки. А здесь время не движется. Сутки мне теперь заменяют периоды бодрствования – другого способа ориентироваться во времени нет. Много бодрствований подряд я лихорадочно искал выход. Пытался взобраться по стенам колодца, несколько раз срывался, а когда грохнулся с четырёхметровой высоты, понял наконец – это бессмысленно. Альпинисту со снаряжением, наверное, удался бы подобный трюк, но я – рядовой обыватель!.. Была надежда на шахту лифта – она оказалась заваленной. В принципе, бункер имел два лифта: один здесь, второй – с другой стороны зала, однако путь туда закрыт горой обломков. Окончательность сложившегося положения приводила меня то в отчаяние, то в ярость. Случилось со мной несколько дурацких припадков, когда я совершенно терял чувство реальности: метался из комнаты в комнату, строил глупейшие проекты создания лестницы в семьдесят метров, пытался закинуть в пролом камни, бросался на стены и просил их меня отпустить, короче – сходил с ума. Ситуация-то бредовая! Своими глазами вижу над головой вожаемый выход, который абсолютно недостижим. Но теперь я успокоился и чётко осознаю ужасающую своей простотой истину. С содроганием глядя наверх, в черноту пролома, спрашиваю себя – что же делать? Звезда светит, значит, жить пока можно. Но пора уже что-то придумать. Надо как-то спастись.

8. Существуют две гипотезы, причём обе они одинаково безнадёжны для меня. Я не учёный, разумеется, но должен же я был объяснить себе всю эту чертовщину! Произошла глобальная катастрофа, что-нибудь в астрономических масштабах. Например, взрыв на солнце или встреча с суперкометой или ещё что-то в таком духе. И наша планета перестала вращаться. При этом погибло большинство жителей на поверхности. А то и все поголовно. Объект наш особой важности, расположенный к тому же в черте города с миллионным населением – неужели никому не пришло бы в голову наведаться сюда, сохранись хоть какая-то государственность? Кошмарная гипотеза, я гнал её от себя, прятался в другой гипотезе. Что, если катастрофа носила местный характер, обрушилась непосредственно на бункер? Я никогда не любил читать всякие глупости, паразитирующие на модных словечках – насчёт гиперпространств, параллельных пространств, замкнутых пространств и прочее, и прочее. Но вдруг в самом деле «пространство», извините за пошлость, «свернулось» в моём бункере? В общем, взрыв это был или космическая дрянь заявилась в гости, мне уж не понять теперь, но вполне могло случиться

нечто такое, именно из нелюбимых мной фантастических книжек. Я не физик, я оператор – сформулировать толком не могу... Не могу, не могу, не могу... Не могу больше, ребята. Мне очень страшно. Неужели придётся всю жизнь гнить в этом колодце?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.